

Сяо Хуан кивнул:

— С первого взгляда на него я почувствовал страх. Хотя он улыбался, но в его улыбке было что-то... что-то похожее на князя Жуя, что вызывало неприятное ощущение.

— Что было дальше? — Сыту сел на землю, взял руку Сяо Хуана и начал нежно её массировать.
— Это была та самая знаменитая военная катастрофа?

Сяо Хуан снова кивнул:

— Да! В ту же ночь началась военная катастрофа. Я даже не понял, что произошло, а на следующий день пришли чиновники с указом, объявив меня Живым небожителем, и наградили меня серебром. Даже всю деревню наградили.

Сыту незаметно нахмурился. Очевидно, всё это было заранее спланировано, но какой же заговор мог заставить императора так тщательно всё продумать?

— Сначала я был рад, ведь с серебром жизнь в деревне стала бы лучше, и я мог бы купить что-нибудь отцу... Но потом начались странности! — Сяо Хуан с досадой продолжил. — В деревню приходило всё больше людей, всевозможные люди из разных слоёв общества. Одни просили предсказать их судьбу, другие — рассчитать их жизненный путь... И как ни странно, я помог некоторым, и тогда людей стало ещё больше...

Сыту покачал головой и ущипнул Сяо Хуана за щёку:

— Ты, глупыш, если бы ты не смог помочь, они бы ушли через пару дней. Но раз ты помог одному, то независимо от того, поможешь ли ты другим, всё равно будут сплетни.

— Именно так и было, — смущённо признал Сяо Хуан. — Если я помогал, они называли меня небожителем. Если не помогал, они всё равно называли меня небожителем. В итоге всё стало настолько запутанным, что жители деревни не могли нормально жить!

— Поэтому ты и ушёл? — Сыту с сочувствием погладил его по голове.

— Когда мне исполнилось шестнадцать, отец однажды дал мне кое-что. — Сяо Хуан снял с пояса маленький мешочек, который всегда носил с собой, открыл его и достал небольшой свиток, который передал Сыту.

Сыту развернул свиток и увидел две строки, написанные изящным почерком: «Трёхлетнее бедствие. Пройдешь — будешь жить в вечном покое. Береги себя». Подпись гласила: Инь Цзили.

Увидев подпись, Сыту замер. Имя Инь Цзили было хорошо известно людям их поколения. Он был знаменитым государственным деятелем, известным своими предсказаниями, но семнадцать лет назад бесследно исчез.

— Отец дал мне это и сказал, что моя судьба была predetermined с рождения. Я не проживу больше двадцати лет, и единственная надежда — пережить это трёхлетнее бедствие. — Сяо Хуан забрал свиток обратно, положил его в мешочек и продолжил. — Потом я собрал свои книги и ушёл из деревни... Но едва я вышел на дорогу, как меня схватили люди князя Жуя. Я смог сбежать, а затем встретил тебя в Шучжуне.

Выслушав Сяо Хуана, Сыту на мгновение замолчал, затем кивнул и с улыбкой провёл пальцем по подбородку Сяо Хуана:

— Вот и всё? Я думал, это будет что-то более эпичное.

Сяо Хуан удивлённо посмотрел на него.

— Я думал, это будет что-то серьёзное, но оказалось, что тебя просто подставили. — Сыту поднял Сяо Хуана на ноги. — Теперь, когда всё сказано, мы можем что-то придумать.

— Что мы можем сделать? — Сяо Хуан недоумевал.

— С момента твоего рождения до семнадцати лет, — Сыту задумался, — вся цель заключалась в том, чтобы сделать тебя знаменитым. Это уже произошло.

— Да, — кивнул Сяо Хуан, ожидая продолжения.

— Теперь о тебе знает вся Поднебесная, — Сыту сделал паузу. — Это значит, что первая цель достигнута. Тебе уже исполнилось семнадцать, верно?

— Да, — снова кивнул Сяо Хуан. — Через два месяца будет восемнадцать.

— Скоро восемнадцать? — Сыту загорелся, внимательно посмотрев на Сяо Хуана. — Я заметил, что ты немного подрос... Восемнадцать, значит...

— Что значит восемнадцать? — Сяо Хуан отодвинулся, стараясь сохранить дистанцию, и тихо спросил.

— Восемнадцать значит, что до конца твоего трёхлетнего бедствия осталось два года! — Сыту обнял Сяо Хуана за талию и притянул к себе. — Эти два года пройдут, и ты будешь жить в вечном покое! Разве это не хорошо?

Сяо Хуан долго смотрел на Сыту, затем кивнул:

— Ты прав... Что должно случиться, то случится, беспокоиться бесполезно.

— Вот именно! — Сыту улыбнулся. — Тем более, я рядом с тобой!

— Да, — Сяо Хуан тихо улыбнулся. — Сыту, ты такой хороший человек.

— Ха... — Сыту не смог сдержать смешка и покачал головой. — Ты, книжный червь, называешь меня хорошим человеком. Наверное, ты первый, кто так считает.

— Ты действительно хороший человек, — настаивал Сяо Хуан. — Я так думаю.

— Давай лучше обсудим твоё восемнадцатилетие! — Сыту улыбнулся с намёком. — Восемнадцать — это возраст совершеннолетия, ты станешь взрослым!

Сяо Хуан кивнул, смущённо улыбаясь:

— Да, это так.

— Будучи взрослым, ты сможешь делать то, что дети не могут! — Сыту, казалось, загорелся идеей, обняв Сяо Хуана и прошептал. — Когда придёт время, я научу тебя делать то, что могут только взрослые, ладно?

Сяо Хуан искренне кивнул:

— Хорошо. — В его глазах блеснуло любопытство — что же это за дела, доступные только взрослым?

— Молодец, теперь давай приготовим рыбу, поедим и пораньше ляжем спать! — Сыту улыбнулся с удовлетворением, бросив взгляд на дверь.

За дверью кухни, притаившиеся Му Лин и Цзян Цин переглянулись. Му Лин в отчаянии ударил себя в грудь. Малыш совсем неосторожен, даже не понимает, что его обманывают, принимая волка за курицу!

Цзян Цин осторожно подошёл и спросил:

— Что это за дела, которые можно делать только после восемнадцати?

Му Лин беспомощно посмотрел на него, затем развернулся и ушёл в аптеку готовить лекарства.

...

Сяо Хуан расстелил большой лист лотоса в пароварке, положил сверху чесночную пасту,

зелёный лук и немного молодого бамбука, затем поместил две рыбы, которые Сыту почистил, сверху накрыл ещё одним листом лотоса и закрыл крышку пароварки.

Сыту принёс два кувшина хорошего вина, поставил стол у пруда с лотосами, и через короткое время Сяо Хуан снял пароварку.

— Так быстро? — удивился Сыту, открыл крышку и вдохнул аромат, который заставил его слюнки потечь. — Вау, как вкусно пахнет!

— Если переварить, мясо и кости склеятся, а аромат рыбы будет разбавлен паром. — Сяо Хуан взял палочки, аккуратно снял верхний лист лотоса, взял кусочек рыбы и поднёс его ко рту Сыту. — Попробуй.

Сыту взял рыбу с палочек и положил её в рот. Вкус лотоса заполнил его рот, рыба была нежной и мягкой, таяла во рту, оставляя после себя необычайно гладкое послевкусие, которое сразу хотелось запить хорошим вином...

С одобрением погладив Сяо Хуана по голове, Сыту взял миску и повёл его наружу:

— Это идеально подходит к вину, пойдём в сад, выпьем пару бокалов!

В ту ночь они наслаждались вином и рыбой, лёгкий ветерок разносил аромат лотоса по пруду, волны мягко плескались, создавая атмосферу полного уюта.

Они хорошо повеселились, а на следующий день проснулись только к полудню. Му Лин поспешил напомнить, что вечером состоится конкурс красоты, и нужно готовиться к поездке в Водную крепость Семи Звёзд.

Сыту улыбнулся и спокойно сказал:

— Кто сказал, что я собираюсь участвовать?

Му Лин и Цзян Цин удивились, обменявшись взглядами. Они не ожидали, что Сыту откажется.

Цзян Цин тихо спросил Му Лина:

— Может, наш глава вчера перебрал с вином? Столько красавиц, а он не хочет смотреть?

Му Лин пожал плечами:

— Все они просто обычные красавицы, ничего особенного. Сейчас у Сыту в голове только этот небожитель, спустившийся с небес.

— Немедленно готовьтесь! — приказал Сыту. — Через полчаса отправляемся обратно в Шучжун!

Подчинённые быстро собрались, и через полчаса у ворот уже стояли повозки. На этот раз они были особенно просторными, и Сыту приказал загрузить их книгами, а сам устроился внутри с Сяо Хуаном, удобно откинувшись.

Цзян Цин, сидя на лошади, махнул рукой:

— Вперёд!

Караван двинулся в путь, направляясь за пределы города.

Только выехав за пределы Управы Ханчжоу, их догнали люди из Водной крепости Семи Звёзд.

Сяо Лююй лично прибыл с приглашением, настаивая, чтобы Сыту взял с собой Хуан Баньсяня на конкурс красоты.

Цзян Цин посмотрел на Му Лина, затем поклонился Сяо Лююю:

— К сожалению, глава Сыту не поехал с нами в Шучжун.

<http://bllate.org/book/15274/1348322>